

Достижения в области борьбы с инфекционными заболеваниями в нашей стране общеизвестны. Но, несмотря на успехи, эта проблема продолжает оставаться актуальной, особенно в вопросах профилактики острых кишечных инфекций.

Серьезные задачи перед здравоохранением нашей республики стоят по улучшению медицинской помощи детям и женщинам, по воспитанию высокой санитарной культуры у населения.

Нет сомнения в том, что постоянное внимание партийных и советских органов к нуждам и запросам здравоохранения служит надежной гарантией успешного выполнения медицинскими работниками республики программы дальнейшего улучшения здравоохранения и развития медицинской науки, намеченной постановлением ЦК КПСС и Правительства.

ВРАЧИ, ЛЕЧИВШИЕ УЛЬЯНОВЫХ

Заслуженный врач РСФСР П. П. Евдокимов

(Ульяновск)

В 1869—1887 гг., когда в Симбирске проживала семья Ульяновых, там работала группа прогрессивных, демократически настроенных врачей: Н. А. Глассон, Ф. В. Арнольд, Н. Ф. Фененко, И. С. Покровский, С. Н. Яковлев, П. Ф. Филатов и многие другие. Все они своей деятельностью способствовали развитию земской и городской медицины. Основанное ими по инициативе Н. А. Глассона медицинское общество, отметившее в этом году столетний юбилей, сыграло заметную роль в борьбе с инфекционными заболеваниями, детской смертностью, в оказании беднейшей части населения бесплатной медицинской помощи.

Илья Николаевич, Мария Александровна и их дети были знакомы со многими из названных врачей. П. Ф. Филатов, как и его брат Нил Филатов, известный в России педиатр, знали семью Ульяновых еще по Пензе, где они учились в институте, преподавателем которого был И. Н. Ульянов.

Наиболее близкими к Ульяновым были врачи И. С. Покровский и А. А. Кадьян.

Иван Сидорович Покровский родился 25 февраля 1839 г. в мещанской семье. В январе 1864 г. он окончил медицинский факультет Казанского университета и в течение 4 лет служил «младшим лекарем» в армейских частях. В декабре 1869 г. он получил должность ординатора Симбирской губернской земской больницы, заведовал терапевтическим отделением и домом умалишенных. В начале 70-х годов, когда в Симбирске образовался кружок демократической интеллигенции, руководимый супругами В. И. и М. П. Малиновыми, И. С. Покровский становится активным его участником. Он пишет статьи в газеты, разоблачает местных консерваторов, вербует подписчиков на «Волжско-Камскую газету» и другие издания одного из виднейших прогрессивных деятелей Поволжья И. Я. Агафонова.

С 1871 г. И. С. Покровский стал выполнять обязанности школьного врача Симбирского уездного училища, подведомственного И. Н. Ульянову, в то время инспектору начальных народных училищ. Надо думать, здесь и состоялось знакомство И. Н. Ульянова с И. С. Покровским. А с 1873 г. на протяжении ряда лет И. С. Покровский был врачом

Симбирской женской гимназии, в которой училась Анна Ильинична Ульянова. Доктора И. С. Покровского стали приглашать в дом Ульяновых для оказания медицинской помощи заболевшим членам семьи. Таким образом он стал домашним доктором Ульяновых. У И. С. Покровского была богатая личная библиотека, содержащая и запрещенные в те годы книги, ими пользовались члены семьи Ульяновых. А. И. Ульянова-Елизарова писала: «Писарева Александр Ильич доставал у доктора Покровского, брал один том за другим и прочел все сочинения»¹. А вот другие записи Анны Ильиничны: «Брали мы Писарева, запрещенного в библиотеках, у знакомого врача, имевшего полное собрание его «сочинений»²; «В гимназические годы читала я Белинского, а потом с братом мы читали Писарева, ... которого мы доставали у нашего домашнего доктора, имевшего полное собрание сочинений»³.

На протяжении 70—80-х годов И. С. Покровский принимал живейшее участие в деятельности различных общественных организаций Симбирска. Он состоял членом общества врачей, многие годы был членом больничного совета бесплатной «мещанской» больницы, часто избирался в комиссии по разбору различных больничных конфликтов, был постоянным членом комиссии по борьбе с холерой. Во всех этих комиссиях, на заседаниях общества врачей, в земской управе, городской думе И. С. Покровский, обладая, по свидетельству старожилов, недюжинным ораторским даром, всегда отстаивал народное дело, призывая к борьбе за улучшение жизни трудового народа, резко критиковал действия «отцов города» — мирских толстосумов, «громил» таких дельцов, как крупный симбирский виноторговец Сачков. И. С. Покровский был крупным специалистом по внутренним и детским заболеваниям. Он был известен всем слоям населения Симбирска, его называли народным врачом. Иван Сидорович Покровский прожил долгую жизнь и умер 6 мая 1922 г.

Вторым лечащим врачом в семье Ульяновых был Александр Александрович Кадьян. Он родился 1 апреля 1849 г. в семье профессора военно-инженерной академии. Будучи студентом, он принимал деятельное участие в студенческих волнениях шестидесятых годов. По окончании Петербургской медико-хирургической академии в 1873 г. он поступил на службу в самый глухой «угол» Самарской губернии,

в с. Балаково, Николаевского уезда, где была больница на 10 коек. В 1874 г. А. А. Кадьяна арестовали за то, что он «был в центре всей революционной пропаганды в уезде, устраивал революционеров в целях пропаганды на должности учителей, фельдшеров, сельских писарей ..., свою квартиру сделал штабом пропагандистов, содействовал побегу из тюремной больницы одного из политических арестованных...»⁴. Более 3 лет А. А. Кадьян просидел в тюрьмах Самары, Москвы, Петербурга. Представ перед судом по делу 193-х, он был оправдан. Однако петербургский генерал-губернатор в следующем году «нашел его виновным в хранении у себя запрещенных сочинений, а равно неблагонадежным в политическом отношении, и, признав его пребыва-

¹ Архив Дома-музея В. И. Ленина, папка № 1, с. 80, от 16/VI 1929 г.

² Александр Ильич Ульянов и дело 1-го марта 1887 г., с. 58.

³ «Известия» от 20/X 1935 г.

⁴ Рыжков Н. Ульяновский общественник, 1927 г., № 3.

ние в столице вредным, определил: выслать врача Кадыяна в Симбирскую губернию»¹. В Симбирск А. А. Кадыян прибыл 23 мая 1879 г. в сопровождении жандармов. За ним был установлен не только гласный надзор, но и «негласное наблюдение», так как он считался «весьма ловким и осторожным пропагандистом»².

В первый же год ссылки А. А. Кадыян устроился на работу в Симбирскую губернскую земскую больницу ординатором хирургического отделения, а вскоре стал заведовать им. Он внес существенные изменения в работу хирургического отделения. Операции при нем стали производиться в специальной операционной. Была введена антисептика, для персонала отделения стало обязательным надевать «холщовые фартуки в виде халатов». При нем значительно расширился диапазон хирургических вмешательств. Он производил трепанации черепа, удаление камня из почки, удаление почки. В 1887 г. А. А. Кадыян произвел лапаротомию. Наравне с больничной работой, он уделял большое внимание научной, общественной деятельности. Его труды печатались в Протоколах общества врачей, в «Хирургическом вестнике». Здесь он закончил диссертацию «О материалах к изучению архитектуры стопы», за что в Петербурге в 1884 г. получил звание доктора медицины. Как человек исключительно чуткий и отзывчивый, доктор А. А. Кадыян пользовался большим авторитетом среди всех кругов населения Симбирской губернии, своим хирургическим мастерством он славился по всему Поволжью.

При каких обстоятельствах состоялось знакомство И. Н. Ульянова с А. А. Кадыяном, установить трудно. Возможно, имело значение то, что близкий родственник по сестре А. А. Кадыяна проф. Н. С. Таганцев был учеником И. Н. Ульянова в Пензенском дворянском институте. Н. С. Таганцев в Пензе бывал в доме И. Н. Ульянова, был знаком и с Марией Александровной³. Можно допустить, что при отъезде А. А. Кадыяна в ссылку в Симбирск между ним и Таганцевым был об этом знакомстве разговор. Мария Ильинична Ульянова говорит, что в эти годы у них был лечащим врачом Кадыян. «Это был знающий и опытный врач,— пишет она,— идейный работник, мягкий и деликатный человек. В Симбирске он пользовался большой популярностью, бывал и в нашем доме. Отец и мать относились к нему очень хорошо. Во время последней болезни Ильи Николаевича Ульянова Кадыян был в отлучке, и помню, как мать жалела об этом. Она высказала это и Кадыяну, когда он уже после смерти Ильи Николаевича посетил нас»⁴.

А. А. Кадыян уехал из Симбирска в Петербург в ноябре 1888 г., работал в Обуховской, а затем в Петропавловской больницах. В 1900 г. он был избран профессором Женского медицинского института по кафедре хирургии. В институте он пользовался общим уважением и большой любовью. Студентки называли его просто «дедушка Кадыян». Из петербургской жизни А. А. Кадыяна надо отметить два события, имеющие большое общественно-политическое значение. В 1905 г. после «кровавого воскресенья» А. А. Кадыян на заседании хирургической секции пироговского общества врачей выступил с открытым протестом против расстрела демонстрации на Дворцовой площади Петербурга, выразив тем мысли наиболее прогрессивной части русской интеллигенции. В 1913 г. А. А. Кадыян вместе с Е. В. Павловым выступал в качестве эксперта по громкому делу Бейлиса. А. А. Кадыян и Е. В. Павлов «блистательно доказали всю пустоту официальной

¹ ГАУО, ф. 76, оп. 8, д. 356.

² Там же.

³ Таганцев Н. С. Пережитое, 1919, Петроград, с. 31—32.

⁴ Ульянова М. И. Отец В. И. Ленина — Илья Николаевич Ульянов. М., 1931, с. 69.

экспертизы»¹, опровергли тем самым версию ритуального убийства. Присяжные заседатели признали Бейлиса невиновным и оправдали его.

Александр Александрович Кадыян умер 16 ноября 1917 г.

И. С. Токровский и А. А. Кадыян, первый из которых получил демократическую «закваску» еще в Казани, а второй был революционером-семидесятником, были истинно народными врачами Симбирска. И не случайно эти талантливые врачи, поддерживавшие дружественные отношения, активные общественные деятели, кристально честные люди, по своим политическим взглядам были близки И. Н. Ульянову и членам его семьи.

КЛИНИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

УДК 616.611—002

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛОМЕРУЛОНЕФРИТОВ

Проф. Г. П. Шульцев

4-я кафедра терапии ЦОЛИУВ, Москва

Проблема гломерулонефритов остается одной из важнейших в современной нефрологии и клинике внутренних болезней. По опубликованным статистическим данным [1], обращаемость к терапевтам по поводу заболеваний почек и мочевыводящих путей достигает 13,1 на 1000 чел. Согласно П. И. Калью и соавт., частота нефритов и нефрозов составляет 3,6 на 1000. Хотя заболеваемость гломерулонефритами не является значительной, указанные болезни представляют исключительную важность в отношении диагностики, раннего распознавания, своевременного и правильного лечения, прогноза и исходов, которые не так уж редко могут быть неблагоприятными.

Среди почечных больных крупных терапевтических стационаров больные гломерулонефритами занимают первое место. Наблюдения над значительным числом этих больных в клинике, а также в почечном санатории «Байрам-Али» позволяют нам высказать некоторые соображения в отношении классификации гломерулонефритов.

В клинической практике принято различать острый, подострый и хронический гломерулонефриты.

В соответствии с современной общей статистической классификацией болезней [3], в классе X («Болезни мочеполовых органов») в группе 54 (нефриты и нефрозы) выделяются следующие классификационные рубрики: 590 — нефрит острый; 591 — нефрит с отеками, включая нефроз; 592 — нефрит хронический (после острого нефрита или нет); 593 — нефрит, не точно обозначенный (т. е. без указаний в диагнозе — острый, подострый или хронический); 594 — прочие формы почечного склероза.

Эти рубрики общей классификации гломерулонефритов введены как ориентировочные. Вместе с тем они важны, так как на их основе можно однотипно обозначать те или иные формы гломерулонефритов. Общая классификация сохраняет две основные нозологические формы гломерулонефритов — острый и хронический. Это следует подчеркнуть, поскольку в настоящее время нефрологи-педиатры (М. П. Матвеев, М. С. Игнатова) придерживаются классификации, по которой выде-

¹ Тагер А. С. Царская Россия и дело Бейлиса. 1934.